

—

Рука Бо Цзиня была теплой и сухой, не потной, как у некоторых других парней. На его ладони была небольшая мозоль, а рукопожатие ощущалось крепким и надежным. Когда Бо Цзинь держал его за руку, страх Се Жуаня значительно ослабел.

Мост больше не казался таким пугающим. Сделав глубокий вдох, Се Жуань наконец преодолел свой страх и сделал шаг вперед.

Он шел медленно, опуская взгляд и стараясь не смотреть вниз. Бо Цзинь подстраивался под его темп, шагая в такт с ним, мягко ведя его через мост.

«О, брат Бо, что вы двое делаете?» Сунь Хаосян и остальные шли впереди и, заметив, что эти двое их не догнали, обернулись, чтобы найти их, и стали свидетелями этой сцены.

Он свистнул, и лицо его исказилось от озорства.

Остальные разделили те же самые довольные выражения лиц, особенно Сун Синхэ, который выглядел так, будто хотел схватить увеличительное стекло, чтобы рассмотреть сцену.

Бо Цзинь искоса взглянул на Се Жуаня.

Хотя страх высоты у Се Жуаня немного уменьшился, он все еще был немного ошеломлен и, вероятно, не уловил смысла слов Сунь Хаосяна.

Бо Цзинь знал, что Се Жуань был тонкокожим и не любил, когда его дразнили. Если бы он понял, что имел в виду Сунь Хаосян, он бы, вероятно, смутился и попытался бы справиться сам.

Чтобы предотвратить это, Бо Цзинь слегка сжал руку Се Жуаня. Он поднял глаза и бросил на Сунь Хаосяна небрежный взгляд. «Ты что, не видишь своими глазами?»

Сунь Хаосян ожидал такого ответа и закатил глаза, но его любопытство было далеко не удовлетворено. Хитро улыбнувшись, он продолжил: «Да ладно, сейчас середь бела дня; вам двоим, возможно, стоит обратить внимание на влияние».

«Какое влияние?» — усмехнулся Бо Цзинь. «Мы просто держимся за руки, это не запрещено».

Сунь Хаосян: «...»

Остальные: «...»

«Ты идёшь?» Бо Цзинь сделал несколько шагов и, увидев, что они всё ещё стоят там в изумлении, повернулся с улыбкой: «Не хочешь есть? Ладно, мы просто поедем сами...»

«Мы идем!» Хэ Минцзе с нетерпением ждал этого приема пищи все утро. Услышав это, он тут же отбросил всякое любопытство по поводу рукопожатий и сплетен, опасаясь, что Бо Цзинь действительно может их прогнать. Он схватил Сун Синхэ и Сунь Хаосяна и помчался вперед.

Пан Юй неторопливо последовал за ним, и, проходя мимо Бо Цзиня и Се Жуаня, он оглянулся, задержавшись взглядом на слегка бледном лице Се Жуаня.

Бо Цзинь приподнял бровь.

Пан Юй поправил очки и понимающе улыбнулся Бо Цзиню, прежде чем повернуться и продолжить путь.

Ресторан, о котором упомянул Бо Цзинь, действительно имел атмосферу безразличия — у него даже не было вывески. Если бы не множество посетителей внутри, вы бы никогда не догадались, что это ресторан.

Хозяин, серьезный старик, нес им тарелку тушеных свиных ножек. Заметив Бо Цзиня и остальных, он просиял. «А, Сяо Бо здесь!»

Разительный контраст с его прежним суровым выражением лица.

«Да, привел друга на обед», — Бо Цзинь взял у него тарелку и спросил: «За какой столик?»

«Всего два гостя, и вы думаете, что вам нужно помочь?» — сказал хозяин с улыбкой, которую он не смог скрыть, указывая под вентилятор: «Вон там».

Бо Цзинь кивнул и поставил тарелку со свиными ножками на стол.

Спустившись с моста, Се Жуань почувствовал себя намного лучше. Наблюдая за этим взаимодействием, он удивленно спросил Сунь Хаосяна: «Бо Цзинь знает владельца?»

«Да», — ответил Сунь Хаосян, хотя он не знал многих подробностей, «Кажется, они знают друг друга уже давно. Они хорошо ладят».

Се Жуань задумался и понял, как мало он на самом деле знает о Бо Цзине.

Кроме того, что он видел в школе, он практически ничего больше не знал.

Это не сработает. Чтобы понять, почему Бо Цзинь мог подумать о том, чтобы покончить с собой, ему сначала нужно было полностью его понять.

Но как?

Спросите Сунь Хаосяна и остальных?

Нет, держаться за руки на мосту уже вызвало вопросы. Спрашивать о Бо Цзине сейчас только усилит подозрения.

Итак, что он мог сделать?

Пока Се Жуань размышлял, хозяин уже провел их в небольшую отдельную столовую.

Снаружи было слышно, как соседи поддразнивают: «Эй, Лао Ван, я думал, ты никогда не открываешь частные комнаты! Но как только появился Сяо Бо, ты сделал исключение?»

«Просто ешь свою еду, ладно? Я могу делать то, что хочу!» — пошутил хозяин, поставив на круглый стол чайник с ячменным чаем. «Сидите спокойно, еда уже близко».

С этими словами он поспешил прочь.

Ячменный чай в магазине имел такой сильный аромат, что его можно было учуять даже с закрытой крышкой. Бо Цзинь налил чашку Се Жуаню и пододвинул ее, тихо спросив: «Чувствуешь себя лучше?»

Немного смутившись, Се Жуань пробормотал: «Да», и отпил чаю. Через мгновение он повернулся к Бо Цзиню, немного неловко. «Откуда ты знаешь?»

Бо Цзинь улыбнулся: «Я заметил это на крыше в тот день».

Се Жуань внезапно понял. Это имело смысл. Он только недавно развил свой страх высоты, о котором даже Сун Синхэ не знал. Теперь он понял, откуда Бо Цзинь знал.

Пока они разговаривали, Хэ Минцзе и остальные тоже не сидели сложа руки. Как только они сели, Хэ Минцзе достал телефон и открыл приложение для чата, сказав Сун Синхэ: «Давай, отсканируй мой QR-код. Я добавлю тебя в нашу группу».

Группа?

В голове Се Жуаня загорелась лампочка. Он вспомнил, что видел что-то на форуме о том, что у Бо Цзина есть фан-группа.

Поскольку все они были его фанатами, они, вероятно, многое о нем знали.

Возможно, он мог бы присоединиться к группе и найти полезную информацию.

Чем больше он думал об этом, тем больше он был заинтригован. Взглянув на Бо Цзиня, чтобы убедиться, что тот не обращает внимания, Се Жуань слегка отвернулся и начал искать номер группы на форуме.

Ему повезло — в первом же найденном посте был указан номер группы.

Подобно вору, он спрятал свой телефон под столом и переключился на альтернативный аккаунт для поиска.

Но когда он увидел результат поиска, он чуть не выронил телефон. «Группа гарема Бога Бо»? Неужели не могли придумать более нормальное название?

Но у него не было выбора.

Пытаясь убедить себя, что это всего лишь альтернативный аккаунт и никто не узнает, что это он, Се Жуань подал заявку на присоединение.

«Что ты задумал?» Внезапно раздался стук по столу перед ним, и Се Жуань подпрыгнул. Он быстро выключил экран и поднял глаза, чтобы увидеть Бо Цзиня, наблюдающего за ним со спокойной улыбкой. «Пора есть».

Только тогда Се Жуань понял, что еда подана.

Там была тарелка с курицей в соевом соусе и свиной барбекю, жареный гусь, ребрышки на гриле, блюдо с тушеными блюдами, а также большая тарелка зелени, приготовленной в супе, и тофу, измельченного вручную. Хозяин явно знал, сколько могут съесть подростки; каждое блюдо было щедрым.

Се Жуань сглотнул, положил телефон и сказал: «Ничего».

Не зная наверняка, когда одобрят его групповую заявку, он решил сначала поесть.

Бо Цзинь не упустил из виду легкое выражение вины на лице Се Жуаня. Он на мгновение прищурился, заставив сердце Се Жуаня забиться быстрее, прежде чем наконец вручить ему

пару палочек для еды.

Еда в этом месте была такой же хорошей, как и обещали. Откусив кусочек курицы в соевом соусе, Се Жуань забыл обо всем остальном. Это было совершенно восхитительно — кожа не была жирной, мясо не было жестким, а соевый соус был в самый раз, ароматным, но не подавляющим.

Довольный, Се Жуань даже вылил оставшийся соевый соус в свою миску, чтобы смешать его с рисом.

Остальные были столь же полны энтузиазма и опустошили все тарелки на столе. Заканчивая, они думали только об одном: они обязательно вернуться!

Оставалось мало времени на обед, Бо Цзинь заплатил и собрался уходить с Се Жуаном и остальными. Хозяин, Лао Ван, не принял отказа и настоял на том, чтобы дать им коробку с дуриановыми пирожными, когда они уходили.

Они смеялись и шутили всю дорогу обратно в школу. Когда они проходили мимо учительского туалета на пятом этаже, Бо Цзинь внезапно бросил коробку с пирожными Сунь Хаосяну, сказав: «Возьми и поделись ею. Я пойду в туалет».

Сунь Хаосян с радостью согласился и побежал в класс.

Се Жуань хотел было последовать за ним, но Бо Цзинь потянул его назад.

«Что?»

Бо Цзинь улыбнулся: «Пойдем со мной в туалет».

Се Жуань закатил глаза. «Ты что, ребенок?»

«Нет», — бесстыдно усмехнулся Бо Цзинь, — «я даже не окончил детский сад, так что тебе следует уважать китайскую традицию почитания и молодых, и старых».

Се Жуань лишился дара речи.

Как этому парню удавалось постоянно снижать планку?

Внутренне ворча, Се Жуань пошел с ним. В конце концов, они только что поели, так что мытье рук было неплохой идеей.

«Не возражаешь?» Бо Цзинь закрыл дверь, вытащил пачку сигарет и показал ее Се Жуаню.

Се Жуань не обращал внимания на запах дыма, поэтому покачал головой. «Продолжай».

Бо Цзинь кивнул и закурил.

Он выглядел особенно круто, когда курил.

Одна рука в кармане, другая держит сигарету. С каждым выдохом его расслабленное отношение становилось непринужденно привлекательным; он был самым красивым курильщиком, которого когда-либо видел Се Жуань.

Почувствовав внезапный порыв, Се Жуань стряхнул воду с рук и посмотрел на Бо Цзинь. «Дай-ка я попробую».

Подростки, всегда любящие все проверять, считали курение крутым и хотели попробовать.

Бо Цзинь поднял бровь. «Ты вообще умеешь курить?»

Се Жуань поднял подбородок. «Откуда я знаю, не попробовав?»

«Нет», — Бо Цзинь стряхнул пепел в мусорное ведро, не дав ему довести дело до конца. «Ничего хорошего».

«Я просто хочу одну затяжку», — сказал Се Жуань, чем больше Бо Цзинь отказывался, тем больше ему хотелось попробовать. Он терпеливо торговался: «Я остановлюсь, как только попробую. Обещаю, что не стану зависимым».

Бо Цзинь спросил: «Всего одна затяжка?»

Се Жуань с нетерпением кивнул: «Да, только одна».

Бо Цзинь посмотрел в его горящие глаза и, с озорным блеском, вынул сигарету изо рта и протянул ее ему.

Се Жуань: «...»

Кому нужна та, которую ты уже выкурил?!

Бо Цзинь насмешливо ухмыльнулся: «Разве ты не сказал «только одна затяжка»? Почему ты не

делаешь этого?»

Поняв, что Бо Цзинь снова над ним издевается, Се Жуань сердито на него посмотрел. «Дай мне новую». Помолчав, он добавил: «Не говори мне, что великий Бо Цзинь такой скупой, что пожалеет сигареты?»

О, теперь пытается применить обратную психологию.

Бо Цзинь рассмеялся и кивнул на свой карман. «Угощайся».

Глаза Се Жуаня загорелись, и, не задумываясь, он наклонился, чтобы засунуть руку внутрь.

Как только его пальцы коснулись пачки сигарет, над ним раздался низкий голос Бо Цзиня: «Осторожнее, сосед по парте. Куда ты тянешься?»

Се Жуань замер.

Бо Цзинь прислонился к дверному косяку, лениво выпуская клубы дыма. Он ухмыльнулся: «Давай, признавайся. Ты ведь уже давно на меня поглядываешь, не так ли?»

Се Жуань: «...»

Раздраженный Се Жуань резко спросил: «А если ты перестанешь быть таким самодовольным, это убьет тебя?»

Бо Цзинь ухмыльнулся: «Сначала нужно полюбить себя, а потом уже другие смогут полюбить его».

Се Жуань: «...»

Устав от разговоров, Се Жуань открыл дверь, чтобы уйти, но был остановлен быстрой реакцией Бо Цзиня. «Шучу».

Он усмехнулся: «Забудь о курении; не приобретай вредных привычек».

Се Жуань замер, ослабив хватку на дверной ручке.

Через мгновение он пробормотал: «Понял. Поторопись, а то опоздаем на занятие».

Бо Цзинь кивнул и опустил голову, чтобы сделать еще одну затяжку.

Сквозь клубы дыма черты его лица казались резкими, но выражение лица было бесстрастным, а от него веяло холодом.

По какой-то причине, хотя Бо Цзинь вел себя так же небрежно, как и всегда, и сохранял свое обычное легкомысленное отношение, Се Жуань чувствовал, что он не в хорошем настроении.

Поколебавшись, Се Жуань наконец спросил: «Тебе плохо?»

Бо Цзинь замолчал. За эти годы он научился скрывать свои настоящие эмоции. Даже друзья, которые выросли с ним в приюте, едва ли замечали, что что-то не так. Но каким-то образом Се Жуань это заметил.

Бо Цзинь чуть было не отмахнулся от этого шуткой, но, взглянув на обеспокоенный взгляд Се Жуаня, он признался: «Да, немного».

Се Жуань тут же нахмурился. «Что случилось?»

«Кто-то над тобой издевался? Или это школьные дела?»

«Не напрягайся. Поговори со мной, может, я смогу помочь».

«Или я могу выйти с тобой на прогулку? Тебе может стать лучше».

Бо Цзинь молчал, просто наблюдая за ним. Наблюдая за его беспокойством, его тревогой, видя, как меняются его эмоции из-за него, он хотел навсегда запечатлеть этот момент в памяти.

После долгого молчания Се Жуань начал нервничать, беспокоясь, что Бо Цзинь застрял в плохом настроении. Он потянул Бо Цзиня за руку и потребовал: «Скажи что-нибудь».

Бо Цзинь посмотрел на руку Се Жуаня на своем плече и внезапно улыбнулся.

Бо Цзинь протянул руку и нежно погладил Се Жуаня по голове.

Он был ласковым, но не агрессивным.

«Это ничего», — сказал он, его голос был тише, чем когда-либо. «Просто увидеть моего соседа по парте — этого достаточно».

—

<http://bllate.org/book/14492/1282609>